

Jargons in English and Russian

Regina MUKHITDINZODA¹

Samarkand State Medical University

ARTICLE INFO

Article history:

Received March 2023
Received in revised form
15 April 2023
Accepted 25 April 2023
Available online
15 May 2023

Keywords:

slang,
obscene words,
dysphemism,
speech,
vocabulary,
jargon,
euphemism.

ABSTRACT

This article discusses the use of jargon (obscene language) by people in communication, as a result of which the so-called euphemism develops and functions in the language (for example, in modern English and Russian). Lexicographic studies of different systemic languages are currently distinguished by particular efficiency, the scientific and methodological goal of which was the methods of transmitting information encoded by the lexical system of one language by means of another. These studies are a direct continuation of comparative studies of the vocabulary of English and Russian languages on the material of youth slang and pursue scientific and theoretical goals – the comparison of individual lexical units of the compared languages to identify their lexico-semantic commonalities and differences. A comparison of the vocabulary of different languages shows that the same lexical meaning is determined by a number of factors, the most important of which are the extralinguistic reality reflected in the language, thinking and the system of languages.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss3/S-pp261-266>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Ingliz va rus tillarida jargonlar

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

jargon,
disfemiya,
nutq,
lug'at,
jargon,
evfemizm

Ushbu maqolada odamlarning muloqotda jargondan foydalanishi muhokama qilinadi, buning natijasida evfemizm deb ataladigan narsa tilda rivojlanadi va ishlaydi (masalan, zamonaviy ingliz va rus tillarida). Hozirgi vaqtda turli tizimli tillarning leksikografik tadqiqotlari o'ziga xos samaradorligi bilan ajralib turadi, uning ilmiy va uslubiy maqsadi bir tilning leksik tizimi tomonidan kodlangan ma'lumotlarni boshqa til orqali uzatish usullari edi. Ushbu tadqiqotlar ingliz va rus tillari

¹ Trainee Assistant, Samarkand State Medical University, Samarkand, Uzbekistan. E-mail: nizamova.regiwka@gmail.com

lug'atini yoshlar jarangi materiali bo'yicha qiyosiy o'rganishning bevosita davomi bo'lib, ilmiy-nazariy maqsadlarni ko'zlaydi - taqqoslangan tillarning alohida leksik birliklarini ularning leksik-semantikasini aniqlash uchun taqqoslash, umumiylik va farqlari ko'rib chiqiladi. Turli tillarning lug'atini taqqoslash shuni ko'rsatadiki, bir xil leksik ma'no bir qator omillar bilan belgilanadi, ulardan eng muhimi til, tafakkur va tillar tizimida aks ettirilgan ekstralingvistik voqelikdir.

Жаргоны в английском и русском языках

Ключевые слова:

сленг,
нецензурные слова,
дисфемизм,
речь,
лексика,
жаргон,
эвфемизм.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрено об употреблении людьми жаргонов (нецензурной лексики) в общении, в результате чего в языке развивается и функционирует так называемый эвфемизм (например, в современном английском и русском). Особой эффективностью в настоящее время отличаются лексикографические исследования разно-системных языков, научно-методической целью, которых являлись способы передачи информации, закодированной лексической системой одного языка средствами другого. Данные исследования являются непосредственным продолжением сравнительно сопоставительных исследований лексики английского и русского языков на материале молодежного сленга и преследуют научно-теоретические цели – сравнение отдельных лексических единиц сравниваемых языков на выявление их лексико-семантических общностей и различий. Сопоставление лексики различных языков показывает, что одно и то же лексическое значение определяется рядом факторов, важнейшими из которых являются отражаемая в языке внеязыковая действительность, мышление и система языков.

Современные индустриально-развитые общества относятся к динамичным, быстро изменяющимся, а потому и язык, вернее его словесная оболочка в подобных обществах очень подвижна, в результате чего за период жизни одного поколения его словарный запас претерпевает серьезные изменения не только в смысле увеличения или уменьшения объема, но и в смысле смены целых блоков слов и выражений на другие, возможно, даже близкие по значению, но иные по звучанию. Кроме того, общества современной культурно-исторической эпохи представляют собой подвижную систему, включающую в себя множества субкультурных образований (профессиональных, территориальных, статусных и т.д.), каждое из которых обладает собственной специфической лексикой, собственным сленгом. При этом следует отметить, что субкультуры не являются абсолютно замкнутыми, изолированными образованиями, и любой современный человек принадлежит одновременно сразу к нескольким субкультурам. Это приводит к тому, что

субкультурные сленговые языки не являются «закрытыми», используемыми и понятными лишь узкому кругу людей, входящих в конкретную культуру, а проникают и взаимодействуют с так называемым литературным языком, либо обогащая, либо засоряя последний.

Исходя из общего, целесообразным представляется сосредоточение внимания, например, на исследовании речи молодежи, использования ими неприличной лексики в коммуникации в своем кругу, в результате чего в языке (например, современном английском и русском языках) развивается и функционирует так называемый – эвфемизм.

Задачей данной статьи является исследование молодежного сленга, в большинстве случаев, представляющие собой английские заимствования или фонетические ассоциации, случаи перевода, привлечение иностранных слов в язык, как процесс, имеющий большую скорость. Целью настоящей работы является рассмотрение динамических процессов в лексике, выявление факторов, определяющих значение лексических единиц и наиболее характерные дифференциальные признаки, позволяющие опознать обозначаемый предмет в изучение эвфемизмов в английском и русском языках на материале молодежного сленга.

К настоящему времени количество слов с отрицательной коннотацией возрастает. Наблюдается тенденция развития явления, называемого дисфемизацией. Современной речи во всех вариантах языка: разговорном языке, диалектах, жаргонах – свойственна агрессивность, негативная экспрессия. Тем не менее, для носителя правильной речи несвойственно употребление грубой лексики. Процессы вульгаризации, затронувшие почти все сферы общественной жизни, привели к тому, что на лексическом уровне огрубление выражается, в частности, в увеличении употребительности грубо просторечных слов и выражений типа гад, подонок, подлец. То же и в английском языке: cow-son – негодяй, chump – дурак, clutch – подонок, deadneck – кретин, dim-wit – глупец, dodunk – круглый дурак. Причём, подобные единицы отмечаются не только в устно-бытовой сфере, но и в некоторых жанрах письменной и публичной речи, в теле- и радиопублицистике.

Особенно грубые и циничные обозначения связаны с двумя яркими группами – глаголами с доминантными членами умереть, убить, а также пить, выпивать (спиртное); сдохнуть, скопытиться, отбросить копыта, укокошить, налакаться, налиться, нанюхаться и под. В то же время английском языке темы смерти вербализуются почти исключительно с помощью эвфемизмов. Например: to go west, to die, to depart, to pass away, to breathe one's last, to join the silent, to be no more, to lose one's life и т. д. [1].

Процессы эвфемизации и дисфемизации представляют собой две противоположные тенденции, имеющие место в языке и речи: к смягчению негативной экспрессии речи, её маскировке и к огрублению высказывания, усилению негативной экспрессии. Эвфемизмы как устойчивые замены грубых слов и как индивидуально-контекстные обозначения, в этом плане соотносительны с дисфемизмами, которые тоже могут быть и окказиональными формированиями, и иметь постоянно закрепленное значение. Дисфемизмы, гораздо в большей степени, чем эвфемизмы обладают экспрессией, оценочной

характеристикой, они непременно несут в себе эмоциональный компонент значения. Эвфемизмы могут характеризоваться и нейтральностью, и оценочностью. Надо отметить тот факт, что разными поколениями выражения могут расцениваться по-разному. То, что представляется удачным эвфемистическим наименованием одному поколению, в следующем поколении может расцениваться как недопустимая грубость (дисфемизм), требующая эвфемистической замены.

Таким образом, процессы эвфемизации и дисфемизации как часть становления словарного состава играют роль обогатителей языка, имеющие слабую сигнификативную функцию. Вместе с тем, в социальной сфере эвфемизмы и дисфемизмы – обладают компенсационными качествами, восполняя эмоциональный дискомфорт носителей языка.

Конец XX в. отмечен активными процессами демократизации языка. В связи с этим, в лингвистике активизировалось изучение проблем, связанных с функционированием стилистически сниженных языковых средств (просторечных, жаргонных, арготических). Отмечается проникновение данных элементов в язык периодической печати, которые выступают при этом в качестве ярких эмоционально-экспрессивных языковых средств. Отсутствие единого подхода к терминологической квалификации некодифицированной социально-оценочной лексики, а отсюда – смешение арготизмов [2], жаргонизмов, сленгизмов, просторечных единиц приводит к значительным трудностям классификационного характера. И хотя в исследованиях 1990-х годов рассматривались функции некодифицированной лексики в нормативно ориентированных текстах, остаются неизученными особенности функционирования социально-оценочной лексики в газетно-публицистическом стиле. Кроме того, функциональные возможности некодифицированной лексики рассматриваются вне связи с социально-лингвистическими особенностями таких языковых подсистем, как арготизмов, деклассированных, социально-корпоративные жаргоны, молодежный сленг и лексическое экспрессивное просторечие.

Арготизмы – элементы арготического – носят корпоративно-замкнутый характер во всех нормативно ориентированных текстах, независимо от их конкретных функционально-стилистических особенностей. Арготизмы почти всегда используются в публикациях тематически направленных, обращенных к изображению специфики бытия социальной прослойки деклассированных. Применение подобной лексики в средствах массовой информации обеспечивает именование специфических для данной речевой общности реалий, не имеющих нейтральных в стилистическом отношении общепринятых обозначений, и, с другой стороны, характеризуют представленную социальную среду с точки зрения особенностей ее существования. Средства массовой информации играют роль «плавильного котла» языков различных социальных групп, создавая подобие единообразия языка в целом.

В связи с этим, особой приметой нашего времени следует признать активное, неконтролируемое вторжение сниженной, жаргонной, а нередко и нецензурной лексики, причем не только в разговорную речь, но и в различные жанры публицистики и художественной литературы. Процесс включения подобных сниженных элементов в литературный текст лингвисты нередко

называли термином «демократизация языка». Для языка нашего времени более точно этот процесс можно описать как коллоквиализацию языка. Этот феномен конца XX в. вырастает в процесс формирования общепринятого жаргона. Термином «общий жаргон» называются жаргонизмы, используемые в средствах массовой информации и в речи образованных слоев населения. К числу наиболее частотных относятся такие слова, как разборка, зачистка, тусовка, крутой, ящик (телевизор). Эти и подобные слова можно встретить почти в любом номере газеты, каждый день услышать по телевизору.

Сленгу характерен скорее семантический юмор. Более всего, ценится удачная – порой мрачновато-абсурдная – игра слов.

Анализируя отличие молодежного сленга от сленгов других типов, мы пришли к следующему выводу:

Во-первых, эти слова служат для общения людей одной возрастной категории. При этом, они используются в качестве синонимов к английским словам, отличаясь от них эмоциональной окраской.

Во-вторых, молодежный сленг отличается «заикленностью» на реалиях мира молодых. Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом, отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям других возрастных категорий. Благодаря знанию такого специального языка молодые чувствуют себя членами некой замкнутой общности.

И, в-третьих, в числе этой лексики нередки и достаточно вульгарные слова.

Таким образом, эти три наблюдения не позволяют причислить молодежный сленг ни к одной отдельно взятой группе нелитературных слов и заставляют рассматривать его как явление, которому присущи черты каждой из них. Это и позволяет определить термин молодежный сленг, как слова, употребляющиеся только людьми определенной возрастной категории, заменяющие обыденную лексику и отличающиеся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

Кроме того, как выше уже указывалось, большинство слов, относящихся к молодежному сленгу, являются производными от профессиональных терминов, практически все из которых заимствованы из английского языка. Поэтому необходимо проследить:

- 1) за появлением этих терминов и за их переходом в русский язык;
- 2) за процессом образования от этих терминов молодежного сленга.

Первой причиной столь быстрого появления новых слов в молодежном сленге является, конечно же, стремительное, «прыгающее» развитие жизни. Если заглянуть в многочисленные журналы, освещающие новинки рынка, то мы увидим, что практически каждую неделю появляются более или менее значимые явления.

Таким образом, английские названия все больше и больше наполняют русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированного перевода значительного числа фирменных и рекламных терминов и повлекло за собой тенденцию к появлению такого числа молодежного сленга. Многие из существующих терминов достаточно громоздки и неудобны в ежедневном использовании. Возникает мощная тенденция к сокращению, упрощению слов.

Сленг не остается постоянным. Со сменой одного модного явления другим, старые слова забываются, приходят другие. Этот процесс проходит очень

стремительно. Если в любом другом сленге слово может существовать на протяжении десятков лет, то в молодежном сленге лишь за прошедшее десятилетие бурного мирового прогресса появилось и ушло в историю невероятное количество слов.

Нельзя также обойти стороной и такую проблему, как переход слов из сленга в разряд нормальных. Чаще всего нормальными становятся достаточно старые, успевшие притереться сленговые слова. Слово при этом теряет свою эксцентричную окраску. Немаловажную роль в этом играют газеты и журналы. Сленговое слово появляется в них в большинстве случаев из-за того, что нормальные слова, им соответствующие, неудобны при частом использовании или же вообще отсутствуют.

Журналы же, вообще употребляют сленговые слова в изобилии, дабы создать более веселую, молодежную атмосферу. Но из таких развлекательных журналов сленг нередко перебирается на страницы более серьезных периодических изданий, а иногда и научной литературы. Вспомним хотя бы слово «железо» в значении «hardware», которое некоторое время являлось исключительно сленговым, но со временем перешедшее в профессиональную лексику. Теперь его можно встретить в любом компьютерном журнале.

Проследив путь слова от самого рождения в английском языке до перехода в сленг, нетрудно понять, что сленг в русском языке является своеобразной «отдушиной», облегчающий процесс адаптации англоязычного термина. Сленг помогает ускорить этот процесс, когда язык пытается угнаться за потоком информации.

Таким образом, эти три наблюдения не позволяют причислить молодежный сленг ни к одной отдельно взятой группе нелитературных слов и заставляют рассматривать его как явление, которому присущи черты каждой из них. Это и позволяет определить термин молодежный сленг, как слова, употребляющиеся только людьми определенной возрастной категории, заменяющие обыденную лексику и отличающиеся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1957. стр. 156-157
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1957. стр. 172-174
3. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. М., 1957.- 374с.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.,1959. – 452с.
5. Беляева Т.М., Потапова И.А. Английский язык за пределами Англии. Л. 1971. – 252с.
6. Беляева Т.М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М., 1979. – 342с.
7. Мещанинов И.И. Проблемы развития языка. – Л.: Наука, 1975. -211с.
8. Adams V. Introduction to English Word Formation. Lnd., 1983. -352p.
9. Akhmanova O.S. Lexicology: Theory and Method. M. 1972. – 459p.
10. Arnold I.V. The English Word. M. 1986. – 452p.